

Тан Буфань невольно засмотрелся на незнакомца: тот выглядел необычайно эффектно.

Двухметровый рост, безупречная осанка, идеально скроенный дорогой костюм, выгодно подчеркивающий тонкую талию. Короткие черные волосы были аккуратно зачесаны назад, открывая изящное, даже красивое лицо.

Тан Буфань разглядывал его сквозь стекло, а мужчина, замерший у машины, смотрел прямо на него.

Лу И, сидевший рядом, тоже заметил этого щеголя.

— Это Пэй Чжишу, — негромко произнес Лу И. — Супруг сына Го Вэня и нынешний министр иностранных дел Восточной Федерации.

«Какой импозантный...» — пронеслось в голове у Тан Буфania. Он и сам не знал, почему выбрал это слово, но, глядя на то, как Пэй Чжишу приближается к ним в окружении плотного кольца телохранителей, внезапно всё понял.

В облике этого человека сквозило что-то мафиозное. Он совсем не походил на типичных белых воротничков или рафинированных чиновников.

Лу И и Тан Буфань поднялись с дивана. Вань Бин тут же вскочил следом, лихорадочно оправляя поношенную рубашку и поправляя часы. Братец Кай распахнул дверь жилого отсека, и гости один за другим вышли наружу.

Пэй Чжишу как раз подошел к машине. Мягко улыбнувшись, он протянул руку Лу И:

— Добро пожаловать в город Тай, господин Луи. Я министр иностранных дел Восточной Федерации, Пэй Чжишу.

— Здравствуйте, — вежливо отозвался Лу И.

На нем был вязаный свитер с V-образным вырезом — подарок Тан Буфania, — старые темно-зеленые армейские брюки и поношенные кожаные ботинки. Однако столь скромный наряд ничуть не умалял его врожденного благородства. Высокий, статный и невероятно привлекательный, Лу И по-прежнему приковывал к себе взгляды.

Скрепив приветствие рукопожатием, министр перевел взгляд на спутника Лу И. Если сам Лу И ассоциировался с ярким солнцем, то Тан Буфань походил на прохладную луну. Первое, что бросалось в глаза — его невероятно бледная, точно фарфоровая кожа, отливавшая мягким лунным светом. Мягкие, но на редкость выразительные черты лица лишь подчеркивали эту утонченную, завораживающую красоту.

Пэй Чжишу давно не встречал полужвероловлюдей, способных поспорить с ним привлекательностью, поэтому невольно задержал на юноше взгляд. Живьем Тан Буфань выглядел куда лучше, чем на любых снимках.

— Рад встрече, госпожа Тан, — учтиво произнес министр, протягивая руку.

— Здравствуйте, — Тан Буфань приветливо улыбнулся столь высокопоставленному лицу. Выдержать этот изучающий взгляд ему помогло лишь модельное прошлое: он отлично умел держать лицо. В противном случае он наверняка растерялся бы под напором министра.

А вот стоявшего рядом Вань Бина робость сковала не на шутку. Он судорожно тер ладони, пытаясь унять дрожь, но от волнения они лишь сильнее покрывались испариной. И чем сильнее они потели, тем больше он паниковал.

— А это?.. — деликатно поинтересовался Пэй Чжишу, переводя взгляд на занервничавшего проводника.

— Вань Бин, наш друг, — представил его Лу И. — Мы попросили его стать нашим проводником по городу.

Министр не высказал и тени пренебрежения. С такой же вежливой улыбкой он протянул руку Вань Бину:

— Приятно познакомиться, господин Вань.

— Здравствуйте, госпожа! Здравствуйте! — сгоряча выпалил растерявшийся Вань Бин, оглушительно гаркнув на всю улицу.

Вокруг уже собралась внушительная толпа зевак, сквозь которую протискивались репортеры со вспышками. В этом мире, где привычные средства связи лежали в руинах, печатная пресса переживала второе рождение, и завтра фотографии прибывших гостей непременно украсят первые полосы местных газет.

Оцепление из солдат едва сдерживало натиск толпы. Шум и перешептывания утомляли, да и самому Пэй Чжишу претило быть мишенью для досужих сплетен.

— От лица Восточной Федерации я рад пригласить вас остановиться в Резиденции Главы государства, — обратился он к спутникам.

Этого предложения Лу И и ожидал.

— Благодарю, — мягко ответил он. — Ведите, господин Пэй.

Тан Буфань отметил про себя тон юноши. Обменявшись формальностями, обе стороны направились к своим машинам.

Стоило им подняться на борт, и Братцу Каю закрыть за ними дверь, как Тан Буфань тут же любопытствовал:

— Почему ты назвал его «господином»? Разве он не «госпожа»?

— Он принимает нас как министр иностранных дел, к тому же терпеть не может, когда его величают «госпожой», — пояснил Лу И. Хотя они встретились впервые, перед поездкой он досконально изучил личное дело Пэй Чжишу.

С этими словами он посторонился, пропуская Тан Буфаня к дивану.

Тан Буфань понимающе кивнул, устроился поудобнее на мягком сиденье и завистливо вздохнул:

— Тоже хочу, чтобы меня называли «господином»... Может, мне тоже подыскать какую-нибудь должность?

Он с самым серьезным видом повернулся к пристроившемуся рядом Лу И:

— Назначь меня своим помощником.

— Э-э... — Лу И замялся, подбирая слова. — Тут важно общественное признание. Даже если я объявлю тебя своим ассистентом, для всех ты все равно останешься моей женой, а этот статус куда весомее...

— Я тебе еще не жена, — немедленно отрезал Тан Буфань.

Лицо молодого человека так и вытянулось от обиды.

Пока они вполголоса препирались, Вань Бин сидел тише воды, ниже травы. Он мысленно прокручивал свое оглушительное «Здравствуйте, госпожа!», коря себя за глупую оплошность. Ему казалось, что он ужасно опозорился перед важными людьми.

Дом на колесах плавно тронулся. Тан Буфань прильнул к окну. Пэй Чжишу и его охрана уже расселись по машинам. Возглавлял колонну армейский внедорожник, следом шел представительский черный седан министра. Остальной кортеж выждал, пока их автомобилем пристроится в хвост министерской машине, и лишь затем тронулся с места, надежно зажав гостей в тиски сопровождения.

Шлагбаум на въезде предупредительно поднялся. Кортёж беспрепятственно миновал ворота. Проверка, которой они так опасались, даже не понадобилась.

«Сработали пропуска», — догадался Тан Буфань и мысленно поблагодарил отца Андерсона. В глубине души он до последнего боялся, что их арестуют прямо на въезде. Всё-таки покровительство сильных мира сего — великая вещь.

Толща внешних стен была столь огромной, что за воротами их встретил длинный, ярко освещенный тоннель. Посередине тянулась проезжая часть, а по бокам — пешеходные дорожки.

Вырвавшись из полумрака тоннеля, они очутились во внешнем городе. По обе стороны широкого проспекта выстроились аккуратные серые многоэтажки. Тан Буфань с любопытством разглядывал улицы: уровень жизни и безопасность в Городе Тай, судя по всему, на голову превосходили пустоши. И пусть бетонные коробки домов выглядели так, будто простояли здесь не одно десятилетие, содержались они в образцовом порядке.

— В этих домах есть свет и вода? — поинтересовался Тан Буфань у Вань Бина, разглядывая жилые кварталы.

Тот встрепенулся, прогоняя уныние, и поспешил ответить:

— А как же! Потому все сюда и рвутся. В каждой квартире и водопровод, и электричество. Живут припеваючи, забот не знают.

На фоне диких пустошей, где еду до сих пор готовили на кострах из хвороста, город Тай казался осколком прежней, благополучной цивилизации.

— А интернет здесь есть? — не унимался Тан Буфань.

— Интернет-кафе работают, — отозвался Вань Бин.

— Проблема в дефиците процессоров, — вмешался Лу И. — Чипы уровня Ивлин положены только высшим зверолюдям. Системы попроще, как у Братца Кая, в первую очередь поставляются в армию. И лишь когда военные полностью закроют свои нужды, излишки продают гражданским.

Тан Буфань согласно кивнул. Лу И скользнул взглядом по заводским корпусам промышленной зоны на горизонте, и его голос помрачнел:

— Всё упирается в производственные цепочки. Добыча сырья, очистка, энергозатраты... Проблем невпроворот. Да и демография хромает: без рабочих рук никакую индустрию не поднимешь.

Тан Буфань лишь вздохнул. На словах всё всегда казалось куда проще, чем на деле.

Благодаря грамотной планировке улиц колонна двигалась без остановок — светофоры на перекрестках заблаговременно переключались на зеленый. Похоже, дорожная служба выделила кортежу приоритетный коридор. Путь от внешних ворот до границ внутреннего города занял всего полчаса.

Внутренняя стена оказалась еще выше и массивнее внешней, дыша суровой древностью. Миновав очередной тоннель, они словно попали в элитный пригород: потянулись аккуратные коттеджи, у каждого из которых стоял легковой автомобиль. Из окна автодома Тан Буфань видел женщину, неторопливо поливающую цветы в палисаднике, и школьника, на ходу увлеченно тыкавшего в экран планшета. Жизнь здесь текла совсем по другим законам.

Для Вань Бина это тоже было в новинку. Тан Буфань, успевший пожить в благополучном двадцать первом веке, лишь тихо вздыхал, глядя на этот сытый мирок, а вот у их проводника от изумления глаза на лоб лезли.

— Ой, глядите! Зачем он булочку-то выбросил? — вдруг вскрикнул Вань Бин, едва не вывалившись в окно. — Она же почти целая! Эх, сорванец...

По его лицу было видно, что он готов прямо сейчас выскочить и достать эту несчастную булку из урны. Тан Буфань прекрасно его понимал.

Он отлично помнил их первую встречу с Лу И. Сам он тогда буквально подыхал от голода, перебиваясь горькими кислыми кактусами. И когда Лу И поймал песчанку, Тан Буфань от радости дышать забывал, со всех ног бросившись к багажнику за решеткой для гриля...

Внутренний город блистал чистотой и благополучием. Они преодолели не просто толстенную стену — они совершили прыжок во времени на сорок лет вперед. По ту сторону ворот царил условный двадцатый год нового века, по эту — нищие восьмидесятые прошлого.

А далеко в пустошах люди и вовсе прозябали в первобытной темноте без тепла и чистой воды.

На душе у Тан Буфана сделалось скверно. Ему казалось, что прежний мир погиб окончательно, уступив место суровому постапокалипсису. Но стоило увидеть сытых детей с гаджетами в руках, как пришло горькое осознание: для горстки избранных никакого конца света никогда и не было.

Раздался негромкий чмок. Лу И подался вперед и поцеловал Тан Буфана в щеку.

Вздвогнув, Тан Буфань мгновенно очнулся от тяжелых дум. Он уставился на юношу, прижав ладонь к горячей щеке.

— Ты чего творишь? — растерянно прошептал он. С чего это вдруг такие нежности при свидетелях?

В золотисто-зеленых глазах Лу И светилась искренняя забота:

— У тебя был такой грустный вид, учитель. Я просто хотел тебя утешить.

Тан Буфань вспыхнул и украдкой покосился на Вань Бина. Тот, услышав голоса, как раз отвернулся от окна, но, к счастью, сам поцелуй пропустил.

Глядя в преданные глаза молодого зверя, Тан Буфань невольно улыбнулся. Вся давившая на сердце меланхолия мгновенно испарилась, вытесненная смущением.

— Ну погоди у меня... — пряча улыбку, шутливо пригрозил он. — Вечером сочтемся.

Заметив, что Тан Буфань повеселел, Лу И довольно улыбнулся и попытался перехватить его руку, чтобы поцеловать пальцы.

Но Тан Буфань вовремя выдернул ладонь — не при Вань Бине же миловаться.

Внутренний город карабкался по склонам. Дорога ушла на эстакаду, закручиваясь крутой спиралью. Тан Буфань вновь прильнул к стеклу. Планировкой город Тай разительно напоминал довоенный Чунцин: здесь запросто можно было стоять на ровном асфальте и лишь случайно заметить, что под ногами зияет обрыв в десяток этажей, а прямо над головой, на искусственном ярусе, шумит еще одна улица.

Мелькали очертания высоток, прежде виденных им лишь на трехмерных проекциях, и огромные сияющие торговые центры — сердце здешнего делового квартала.

Наконец кортеж выбрался на самую вершину холма. Окружавшие их небоскребы теперь казались крошечными, оставшись далеко внизу. Отсюда открывался невероятный, захватывающий вид: раскинувшиеся кварталы, титаническое кольцо оборонительных стен, бескрайняя равнина за ними и багровый диск солнца, медленно тонущий в тумане у горизонта.

Прохладный горный ветер ворвался в приоткрытое окно. Тан Буфань заворуженно смотрел на раскинувшуюся перед ним панораму.

Впереди выросла кирпично-красная стена, покрытая глазурованной изумрудной черепицей. У парадных ворот величественной усадьбы несли караул гвардейцы-зверолюди в парадной форме. Ворота медленно распахнулись, и кортеж въехал на внутреннюю территорию.